

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (55)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2021

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (55)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Аношко О.М.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: oKanoshko@yandex.ru

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ГОСТИНЫЕ РАСКОПЫ В ТОБОЛЬСКЕ

Данная публикация является продолжением серии статей, посвященных введению в научный оборот материалов, полученных в результате археологических исследований культурного слоя Тобольска. Первый и Второй Гостиные раскопы заложены в центральной части верхнего посада, за стенами Гостиного двора. Раскопки показали, что этот посадский квартал с самого момента основания города являлся частью жилищно-хозяйственной застройки, а его жители были людьми достаточно состоятельными.

Ключевые слова: Тобольск, верхний посад, XVII–XIX вв., жилье и хозяйственные сооружения, артефакты.

Александру Васильевичу Матвееву посвящается

Введение

Богатая история Тобольска, уникальность его природного ландшафта, планировочно-пространственной структуры и архитектурного наследия неизменно привлекают внимание архитекторов, историков, искусствоведов. Многолетние археологические исследования открыли новые горизонты в изучении этого города. О его непростой судьбе говорят следующие факты. Вплоть до второй четверти XIX в. Тобольск был главным городом Сибири, его столицей, с переносом же торговых путей и управленческих функций превратился в уездный городок. В советское время, когда по всей стране шла активная стройка, он оставался в забвении. А в 2010 г. совместным приказом № 418/339 Минкультуры и Минрегионразвития Тобольск был исключен из списка исторических городов, в котором из сибирских продолжают числиться Верхотурье, Енисейск, Иркутск, Кяхта и Томск.

Именно с раскопок у стен Гостиного двора началось наше с А.В. Матвеевым знакомство с богатым историко-культурным наследием Тобольска. В 2007 и 2008 гг. был изучен значительный участок городского культурного слоя, на котором впоследствии провели работы по благоустройству территории и сооружению фонтана [Матвеев и др., 2008, с. 114–129]. К месту строительства последнего и были привязаны раскопы (рис. 1). Площадь Первого Гостиного раскопа (открытый лист О.М. Аношко) составила 501 м², Второго Гостиного (открытый лист А.В. Матвеева) — 231 м². Мощностъ вскрытых отложений достигала 2,5–3 м в заполнении котлованов сооружений и 0,8–1,8 м за их пределами. В основании стратиграфических колонок местами прослеживался слой погребенной почвы толщиной до 0,5 м. Исследованы остатки 24 разновременных сооружений жилого, хозяйственного и производственного назначения.

С целью установления этапов и характера застройки верхнего посада Тобольска по материалам Первого и Второго Гостиных раскопов мы в первую очередь решали вопросы датировки вскрытых сооружений на основе планиграфического, стратиграфического анализов и датирующих находок. Для определения функциональной принадлежности построек учитывались: наличие и особенности расположения деревянных конструкций, дощатого пола, форма и конфигурация котлована, его площадь и глубина, детали обустройства (наличие печи, подполья, хозяйственных ям и других объектов), а также состав артефактов.

Описание, датировка и назначение построек

К самому раннему строительному периоду, видимо еще к XVII в., относятся сооружения 3, 12, 13, 18, 20, 21, 23 и 24. Их котлованы были перекрыты всеми отложениями и впущены лишь в погребенную почву и материк. О более раннем возрасте этих объектов свидетельствуют и данные планиграфии. Так, материковый выброс из постройки 2 перекрыл заполнение сооружения 3, а сооружения 18–20 оказались под деревянными конструкциями жилищ 15 и 16. Для этих построек характерна округлая, овальная или подквадратная форма, они имели размеры 1,8–3,8×1,8–3,2 см, выступы и ступеньки по периметру котлованов, глубина которых от уровня материка не превы-

Первый и второй гостиные раскопы в Тобольске

шала 1,2 м. Остатки деревянных конструкций не выявлены, лишь в сооружении 3 на ступеньках параллельно друг другу располагались два бревна диаметром 0,1 и 0,2 м, длиной 1,1 и 2,1 м. Следовательно, эти объекты имели хозяйственное назначение и служили, скорее всего, погребями, располагавшимися за пределами жилищ. В их заполнении в основном найдены кости животных, обломки гончарной посуды, фрагменты кожаной обуви, обрезки кожи, войлока, берестяные туески, железный однолезвийный нож, оружейный кремь, костяная проколка. В котловане постройки 20 обнаружена серебряная чешуйка.

Рис. 1. Расположение Первого (1) и Второго (2) Гостиных раскопов на верхнем посаде Тобольска.
Fig. 1. The location of the First (1) and Second (2) Gostiny excavations on the upper posad of Tobolsk.

К несколько более позднему периоду на основании стратиграфии и планиграфии относятся сооружения 4, 8 и 11, возведенные также в XVII в. непосредственно на поверхности ископаемого почвенного горизонта. От постройки 4, захваченной Первым Гостиным раскопом лишь частично, сохранились отдельные бревна сруба и застеленный на некоторых участках несколькими слоями бересты деревянный пол, сложенный из длинных досок шириной 0,15–0,25 см, толщиной 0,03–0,05 м, щели между которыми заткнуты мхом (рис. 2, А). Под досками пола находились еще две-три плахи плохой сохранности на расстоянии 2–3 м друг от друга, служившие лагами. Юго-западный угол конструкции постройки 4 разрушен котлованом сооружения 6. Среди обломков гончарной посуды, фрагментов кожаной обуви здесь обнаружены железное ядро, хорошо отполированная челюсть животного с соляными знаками. Сооружения 8 и 11 имели впущенные в грунт котлованы площадью не более 14 м² с остатками бревенчатых срубов в несколько венцов, при этом восточная стена последнего в центральной части разрушена котлованом постройки 6, а вдоль западной — расчищен прокол с черной углистой прослойкой и очень мелкими фрагментами кирпича и кусками спекшейся глины, являвшимися остатками печи. Срубы построек 8 и 11 располагались по одной линии и были объединены общими деталями конструкции, расчищенной между ними и представлявшей собой два параллельных ряда бревен, перпендикулярно которым залегали плахи. Исходя из такого соотношения сооружений 8 и 11 мы рассматриваем их как единый жилищ-

но-хозяйственный комплекс. В первом из них среди остатков навоза обнаружены кости животных, обломки гончарной посуды, изразцов, обрезки кожи, войлока, фрагменты кожаной обуви, железный однолезвийный нож, шаровидное керамическое пряслице, во втором — кроме таких же находок берестяные туески, глиняные шарики, костяной гребень.

А

Б

Рис. 2. Верхний посад Тобольска:

А — остатки конструкции и пола сооружения 4 в Первом Гостином раскопе;

Б — остатки конструкции сооружения 15 во Втором Гостином раскопе.

Fig. 2. The upper posad of Tobolsk:

А — remains of the structure and floor of dwelling № 4 in the First Gostiny excavation;

Б — remains of the structure of dwelling № 15 in the Second Gostiny excavation.

С этим же или, что более вероятно, следующим условным временным интервалом следует соотносить постройку 15, около 30 м², состоящую из двух частей: жилой и хозяйственной (ви-

Первый и второй гостиные раскопы в Тобольске

димо, сени) (рис. 2, Б). От срубной конструкции сооружения сохранилось по одному венцу бревен, лишь западная стена жилища представлена тремя венцами, а восточная — частично разрушена котлованом постройки 16. Из-за плохой сохранности дерева способ их крепления установить не удалось, можно лишь сказать, что углы рублены с выпуском. В жилой части сооружения 15 расчищен пол в виде полусгнивших досок шириной 0,15–0,4 м, толщиной 0,03–0,05 м, на которых в центре у восточной стены располагалась печь, представлявшая собой кладку размерами 1,4×1,35 м из слабообожженных кирпичей, обмазанных глиной. Под дощатым полом постройки зафиксировано подполье, котлован которого в верхней части обшит досками, его размеры составляют 3,5–2,6×4–2 м. В заполнении сооружения 15 найдены в большом количестве кости животных, обломки гончарной, поливной, стеклянной и фарфоровой посуды, фрагменты изразцов; глиняные шарик, грузило цилиндрической формы со сквозным отверстием; бронзовая подвеска ромбовидной формы, роговая проколка, свинцовая пуля, медный наперсток; железные изделия: два однолезвийных ножа, совок для выгребания золы, скоба, штырь, набойка подковообразной формы, гвозди. Самой ценной находкой является меднолитая позолоченная панагия. В заполнении подполья зафиксирована в большом количестве рыба чешуя, а также черепки и кости животных, обрезки кожи, поршень, верхняя носовая часть сапога с берестяной стелькой, стеклянный шарик и обломки фарфоровых блюдец китайского происхождения, изделия из железа, глиняное грузило цилиндрической формы со сквозным отверстием, три кибаса и каменный оселок.

В отличие от описанных выше объектов, котлованы сооружений 1, 2, 9 и 22 перерезали не только погребенную почву, но и нижние напластования культурного слоя, хотя они, впрочем, могут оказаться отнюдь не синхронными. Над заполнением первых двух построек залежали остатки деревянной конструкции сооружения 14, а над котлованом постройки 22 — бревна южной стены сруба жилища 16. Полностью исследованы лишь постройки 2 и 9, их площадь не превышала 14,4 м², глубина от уровня материка — 1,2 м. По периметру стен или на ступеньках котлованов сооружений 1, 2 и 9 зафиксированы фрагменты бревен и досок. В постройках найдены кости животных, обломки гончарной посуды, фрагменты кожаной обуви, войлока, костяная рукоятка ножа, часть ножниц, железные серповидное изделие, дверной крючок, гвозди, берестяные изделия и другие предметы. На полу сооружения 2 также отмечен мощный слой угля и прокала, а в заполнении обнаружены керамическое сопло и большое количество шлака, что позволяет говорить о том, что эта постройка выполняла определенную производственную функцию.

Сгоревшие постройки 5, 14 и 16 относятся к следующему строительному периоду, датированному XVIII в. Первое сооружение представлено наземной конструкцией, его руины зафиксированы в виде обугленных плах пола и развала печи. При их расчистке найдены обломки гончарной посуды, изразцов, обрезки кожи и другие предметы. На одном уровне с этим сооружением фиксировалась деревянная конструкция постройки 14, от которой сохранились лишь отдельные фрагменты плах и бревен, образывавших ее юго-восточный угол, а также мощный провал со скоплением обломков кирпичей, являвшийся развалом печи. Сооружение 16 изучено не полностью, прослежены его южная и восточная стены, представленные одним-двумя венцами бревен, параллельно которым на расстоянии 0,8–0,9 м расчищены еще фрагменты бревен. Не исключено, что эта постройка имела двойной сруб. Такой строительный прием довольно часто встречается в материалах русских памятников. В юго-восточном углу сруба между бревнами его южной стены залежали четыре-пять плах, которые, вероятно, являлись остатками входа в постройку и представляли собой приподнятое над землей крыльцо. Внутри сруба было обнаружено еще одно бревно, обгоревшее в верхней части и являвшееся остатками стены, разделявшей данную постройку на два помещения. От ее дощатого пола сохранились сильно обугленные плахи длиной до 2,2 м, шириной от 0,2 до 0,35 м, толщиной не более 0,07 м. В заполнении сооружения 16 найдены скопление обугленного зерна, кости животных, обломки гончарной, поливной, фарфоровой посуды, изразцов; железные гвозди, дверные петля и крючки, части обода, набойки подковообразной формы, штырь, однолезвийные ножи; свинцовые пули, берестяной туесок, полушки 1750 и 1751 г., две деньги 1750 г., изогнутое лезвие бритвы из бронзы; костяные мунштуки, гребни, берестяные туески, фрагменты обуви. В нижней части котлована постройки также найден медный наперстный крест.

На основании стратиграфии и планиграфии группу позднейших объектов образуют сооружения 6, 7, 10 и 17, которые, скорее всего, были построены во второй половине XVIII — начале XIX в. Котлован постройки 6 с опущенным в него срубом площадью около 16 м² не менее чем из

девяти венцов, срубленных в обло, не только разрушил пол сооружения 4 и примыкавший к нему с востока венец сруба сооружения 11, но и прорезал почти всю пачку культурных отложений. При этом выброс из него частично перекрыл заполнение постройки 5. На дне котлована сооружения 6 находились остатки дощатого пола, при этом на некоторых досках имелись отверстия, наличие которых позволяет предположить, что в строительстве пола использовался вторичный материал. В его заполнении найдены кости животных, обломки гончарной, фарфоровой и стеклянной посуды, в том числе днища стеклянных бутылей с пробками «ТФС, АНЬ, 1781 ГОД» (рис. 3, 11) и «LONDON», фрагменты полихромных изразцов, кожаная обувь, костяной гребень, медный наперсток, бронзовая пуговица. Почти все слои прорезали и углубленные в грунт постройки 7 и 10, примыкавшие одна к другой и представлявшие собой единый комплекс. С сооружением 7 связан котлован площадью 27 м² с установленным в него срубом, который насчитывал не менее пяти венцов. На дне постройки расчищены остатки дощатого пола, а поверх него — развал печи, представленный обломками кирпичей и кусками спекшейся глины. В заполнении сооружения 7 обнаружены в довольно большом количестве чешуя и кости рыбы, обломки гончарной посуды, фарфоровых блюдец и чашек, фрагменты полихромных рельефных изразцов, железные гвозди, кожаная обувь, деревянная кружка, берестяные туески, счетный пфенниг (1746–1768 гг.). Постройка 10, также имевшая довольно глубокий котлован и остатки сруба, представленного тремя-пятью венцами бревен, вскрыта не полностью, его южная и юго-западная части оказались за пределами Первого Гостиного раскопа. На полу сооружения обнаружен фрагмент нижнего камня глиняного «жернова» размерами 0,4×0,8 м с коническим отверстием в центре, рядом с которым отмечен прокаленный участок, где расчищены крупный раздавленный сосуд, куски шлака и спекшейся стекловидной массы серо-зеленого цвета. В заполнении постройки присутствовали кости животных, обломки гончарной, поливной, стеклянной посуды, фарфоровых блюдец, фрагменты изразцов, кирпичей, в том числе с клеймом; железные гвозди, два однолезвийных ножа, пряжка подквадратной формы с язычком, кожаная обувь. Во Второй Гостиный раскоп попал лишь северо-западный угол сруба сооружения 17, который образовывали три венца бревен, скорее всего, сложенных в лапу.

Археозоологическая коллекция. По характеру раздробленности костный материал, полученный в ходе археологических исследований, представляет собой «кухонные остатки» [Пластеева, 2011, с. 231–234]. Преобладают кости домашних животных; кости диких видов, а также птиц и рыб немногочисленны (табл.).

Видовой состав животных из раскопов верхнего посада Тобольска*
Species composition of animals from the excavations of the upper settlement of Tobolsk

Вид	Первый Гостиный раскоп	Второй Гостиный раскоп	Всего/%
Крупный рогатый скот	3809	910	4719/64,5
Мелкий рогатый скот	181	105	286/3,9
Лошадь	96	34	130/1,8
Свинья	418	116 + 1 скелет	535/7,3
Собака	22	6 + 2 скелета	30/0,4
Кошка	3	1	4/0,054
Заяц-беляк	1	1	2/0,026
Лисица	1	—	1/0,014
Волк	—	1	1/0,014
Медведь	—	2	2/0,026
Косуля	2	—	2/0,026
Северный олень	3	—	3/0,04
Лось	9	5	14/0,19
Млекопитающие неопр.	1206	132	1338/18,3
Птицы неопр.	165	41	206/2,8
Рыбы неопр.	25	14	39/0,54
<i>Итого</i>	5941	1371	7312/100

* Археозоологические определения осуществлены Н.А. Пластеевой, научным сотрудником Института экологии растений и животных УрО РАН.

В нижних слоях Гостиных раскопов доля крупного рогатого скота составляла 76 %, а в верхних — увеличилась до 87 %. Костей свиньи (8 % в верхних и 16 % в нижних отложениях) в процентном отношении в два раза больше, чем костей мелкого рогатого скота. Костных остатков ди-

Первый и второй гостиные раскопы в Тобольске

ких животных меньше 1 %. Заяц, волк, лисица, бурый медведь и лось представлены отдельными костями скелета, а северный олень и косуля — фрагментами рогов. В целом структура потребления мяса жителями верхнего посада Тобольска в период с конца XVII по XIX в. носила традиционный для русского населения характер, ведущая роль в ней принадлежала крупному рогатому скоту.

Характеристика материалов. Как видно из описаний построек, с ними связана репрезентативная коллекция находок. Охарактеризуем самую представительную часть из них. Многочисленную категорию составляют *предметы быта и домашнего производства*.

Коллекция стеклянной посуды представлена 540 обломками рюмок, фужеров, стаканов, бутылок, банок. Разнообразен цвет стекла — белый, синий, голубой, зеленый, имеются прозрачные и многоцветные обломки, орнаментированные белыми и красными геометрическими узорами (рис. 3, 10). Столь представительное собрание свидетельствует о налаженном стеклодувном производстве на территории тобольского посада. Например, в подполье сооружения 15 обнаружен стеклянный шарик со следами выдува, являвшийся производственным браком. Находка в сооружении 6 дна сосуда с надписью «LONDON» свидетельствует о том, что в столицу Сибири поступала импортная стеклянная тара.

Рис. 3. Первый и Второй Гостиные раскопы. Предметы быта и домашнего производства:

1 — горшок; 2–5 — обломки китайской фарфоровой посуды; 6–9 — обломки русской фарфоровой посуды; 10 — обломок изделия из многоцветного стекла; 11 — клеймо на стеклянной бутылке; 12 — полихромный рельефный изразец; 13 — глиняная свистулька; 14 — терракотовый тарелкообразный изразец; 15, 16 — железные ножи.

Fig. 2. The First and Second Gostiny excavations. Household and home-made items:

1 — pot; 2–5 — fragments of Chinese porcelain; 6–9 — fragments of Russian porcelain; 10 — fragment of a multi-colored glass product; 11 — brand on a glass bottle; 12 — polychrome relief tile; 13 — clay whistle; 14 — terracotta plate-shaped tile; 15, 16 — iron knives.

Мы обработали 2373 обломка гончарной посуды, из них к Первому Гостиному раскопу относится 1947 обломков, ко Второму — 426. Абсолютно доминирует группа керамики, представленная горшечными формами,— 94 % [Аношко, Селиверстова, 2009] (рис. 3, 1). Размеры горшков сильно варьируются, но отмечается устойчивое сочетание широкого устья и средне раздутого тулова. Разнообразие наблюдается лишь в оформлении среза венчиков: округлый, прямой, приостренный, с валиком и без валика. Практически с каждым вариантом связан такой признак, как желобок, идущий по валику либо по краю горловины. Преобладание горшков свидетельствует о их многофункциональном употреблении — при готовке горячей пищи, хранении продуктов либо в других бытовых целях. Корчаги составляют 1 %, это сосуды больших размеров, вытянутых пропорций, с узким горлом и сильно раздутым, в некоторых случаях — шаровидным туловом. По мнению Л.В. Татауровой, они использовались для приготовления браги, кваса, засолки рыбы и капусты [1998, с. 101–104]. Еще меньше в полученной коллекции сковород, банок, мисок. Обнаружены в культурном слое и немногочисленные обломки разноцветной поливной керамики.

Фарфоровая посуда, насчитывающая 451 черепок, в основном представлена фрагментами блюдца, реже — чашек, пиал, чайников [Матвеев и др., 2011]. По происхождению выделяется две группы — китайская и русская. В первую включено не менее 100 черепков, встреченных в основном в нижней части культурного слоя (рис. 3, 2–5). Для них характерны тонкие, полупрозрачные стенки, глазурь молочно-белого цвета, плавность узоров, четкость их прорисовки и разнообразие деталей. Есть экземпляры, покрытые желтой, коричневой глазурью, что часто встречается на старинном китайском фарфоре [Кочетова, 1956, с. 29]. Велика доля в этой группе бело-голубых (кобальтовых) изделий, демонстрирующих технику «цинбай». В тобольской коллекции есть черепки с пейзажами, обнаруживающими китайские мотивы: на одном, например, показана пагода. На трех обломках чашек ручной росписью изображены мужчины монголоидного типа в динамичных позах. На многих черепках присутствуют стилизованные красные, синие, зеленые, желтые цветы, очень схожие с надглазурным стилем «ву-цай» — «пятицветный фарфор». Несколько фрагментов имеют черно-красную раскраску, которая также была известна у китайских мастеров [Вестфален, Кречетова, 1947, с. 15]. На днищах четырех изделий синей краской нанесены иероглифы, заключенные в круглую либо квадратную рамку. Пятое — китайское синее клеймо в виде изображения двух соприкасающихся головами рыб, такое известно на марках разных китайских заводов и рассматривалось как эмблема супружеского счастья. Присутствие китайской посуды на данной территории свидетельствует о высоком уровне благосостояния ее обитателей.

Вторая многочисленная группа фарфоровой посуды представлена в основном обломками с простыми орнаментами (рис. 3, 6–9). Для российского фарфора, изготовленного на частных заводах XVIII–XIX вв., характерна одно- или двухцветная раскраска с преобладанием синих узоров на белом фоне. Часть фрагментов имеет металлический оттенок, образованный нанесением люстровых красок, встречается позолота в виде обводки по краю изделия или прорисовки рисунка. Среди растительных орнаментов преобладают изображения стеблей, листьев, травных завитков, ягод, распустившихся цветов или бутонов; среди геометрических — узкие и широкие полосы, круги, ромбы, волнообразные линии. Судя по клеймам, основная часть русской фарфоровой посуды из данных раскопов принадлежит фабрике Г.А. Маркова и заводам Кузнецовых, функционировавшим во второй половине XIX в. Фаянсовые изделия представлены всего 13 экземплярами.

Еще одну представительную группу находок составляют фрагменты изразцов (84 экз.) разных типов. Терракотовые рельефные и гладкие изделия (16 экз.) являются стенными, на некоторых из них сохранилась идущая от самых краев коробчатая румпа (рис. 3, 14). Их основу составляют геометрические мотивы, довольно часто сочетающиеся с растительными узорами. Муравленные рельефные изразцы исчисляются шестью мелкими фрагментами, их лицевая пластина покрыта стекловидной зеленой глазурью. На них выявлены отдельные стилизованные орнаменты: пятилепестковая пальметта, крестообразная розетка и завитки. Полихромные рельефные изразцы (27 экз.) в основном относятся к стенным плиткам, четыре — к поясам, городку и перемычке (рис. 3, 12). По цветовой гамме они делятся на изделия, имеющие светлый фон (белый, светло-зеленый, желтый), и предметы с темной лицевой поверхностью (зеленой, темно-зеленой, синей). На них преобладают изображения цветов: от распустившегося растения или бутона с пестиком, тычинками и длинным стеблем до пяти-семилепестковой розетки с венчиком посередине. На двух обломках основу композиции представляет виноградная гроздь, изображение которой является самым популярным мотивом на печных изразцах центральной части России [Маслих, 1983, с. 21]. Полихромные распис-

Первый и второй гостиные раскопы в Тобольске

ные и монохромные гладкие изделия (4 и 10 экз.) зафиксированы в верхней части культурного слоя. Преобладание в Гостиных раскопах полихромных рельефных изразцов над другими типами позволяет говорить о том, что, несмотря на дороговизну, в первой половине XVIII в. изразцовые печи стали проникать в быт тоболяков.

Ассортимент железных изделий из Гостиных раскопов разнообразен и представлен: коваными гвоздями, скобами, крючками, ножницами, дверными петлями, засовами, частями печного устройства (вьюшка, фигурный бордю, совок для выгребания золы) и др. Железных ножей найдено около 30 экз., они разделены на три группы. К первой отнесены кухонные предметы с прямой ручкой, параллельной спинке клинка (рис. 3, 15); ко второй — столовые с более длинным клинком и качественной отделкой лезвий и рукояток; к третьей — сапожные, имеющие лезвие с расширяющимся и плавно закругленным концом (рис. 3, 16). Металлографическому изучению подвергнуты топор, гвоздодер, тесло, резец по дереву, три фрагмента кос-горбуш и мотыга [Зиняков, 2012, с. 51]. В результате сделан вывод, что тобольские кузнецы в сфере металлообработки использовали и продолжали традиции древнерусских кузнецов, проявившиеся в конструктивных формах, видах и технологии выпускаемых изделий.

Предметы личного пользования. По материалам Гостиных раскопов можно предположить, в какой обуви ходило тобольское посадское население. 272 артефакта представлены фрагментами кожаных изделий, из них 31 предмет позволяет определить тип обуви, остальные — каблуки из прошитых слоев кожи, подошвы, стельки, неопределимые детали, обрезки. К первой разновидности обуви относятся поршни (4 экз.), длина которых составляла 24–26 см (рис. 4, 11). Их делали из прямоугольных кусков кожи, которые сгибались и через особые прорезы по краям стягивались кожаными шнурками (оборами). Они украшались бахромой в виде надрезанных по краю кусочков кожи. Поршни были широко распространены в Центральной России [Осипов, 2006, с. 40] и Сибири [Белов и др., 1981, с. 51]. Второй тип обуви из раскопов — туфли (17 экз.), которые изготавливали из одного или нескольких кусков кожи (рис. 4, 12). Овальной формы подошва пришивалась отдельно при помощи выворотного или тачного шва, каблук крепился к ней деревянными шпильками. У некоторых изделий сохранились ремешки, крепившие туфли к ноге. Головки туфель встречаются как цельнокроеные, так и отдельного кроя носка и задника. Интересной находкой является пара детских туфель длиной около 17 см. К третьей разновидности обуви относятся сапоги (10 экз.), от которых сохранились лишь их головки с треугольными и округлыми вырезами в носовой части (рис. 4, 13). Аналогичные изделия достаточно долго бытовали в Тобольской, Енисейской губерниях, вплоть до конца XIX в. [Белов и др., 1981, с. 51]. Найдены при раскопках и железные обувные подковки, защищавшие каблук от изнашивания.

На площади Гостиных раскопов обнаружено 13 образцов текстильных изделий, которые были подвергнуты Т.Н. Глушковой материаловедческому и структурному анализу. По небольшим фрагментам удалось выделить ткани, вязаные вещи, пояса, витые веревки и жгуты. По способу переплетения лоскутки тканей подразделяются на полотняные и саржевые, изготовленные из шерсти. Большинство полотняных образцов представляет собой толстые и грубые полотна, которые, видимо, являлись фрагментами шерстяных портянок. Лишь два образца тканей достаточно высокого качества, они тонкие, ровные, с однородной фактурой. К суконному текстилю относится небольшой лоскуток ткани, всю поверхность которого занимает вышивка в виде трех листочков на веточке, выполненная «в прикреп» металлическими окислившимися нитями зеленого цвета. Ткани саржевого переплетения представлены как толстыми, так и тонкими плотными фрагментами с равномерно пропряденными нитями, характерным диагональным узором и хорошо различимой фактурой «в елочку». Из Первого Гостиного раскопа происходят два образца тканых разноцветных поясов полотняного переплетения с полосами из темно-синих или темно-зеленых шерстяных и некрашеных растительных нитей; а также верхняя часть шерстяного вязаного чулка. В коллекции имеются экземпляры толстых двужильных шнуров — веревок из растительных волокон и один тонкий витой жгут из шерстяного сырья. Все текстильные изделия, кроме фрагментов тонких тканей полотняного переплетения, относятся к домотканому текстилю. По технологическим характеристикам тобольский текстиль находит аналогии среди материалов русских археологических памятников Западной Сибири XVII–XVIII вв. [Глушкова, Сутула, 2008].

Детали костюма в материалах Гостиных раскопов представлены квадратными железными поясами пряжками с подвижными язычками — стержневидными (рис. 4, 8), реже — антропоморфными, а также экземплярами плоских пуговиц с отверстиями для крепления, изготовленных из металла, дерева, кости. Стекланные бусины в основном синего и белого цветов, реже —

зеленого, желтого и коричневого. Находки бус присутствуют практически на всех русских памятниках позднего средневековья и нового времени.

Рис. 4. Первый и Второй Гостиные раскопы. Предметы личного пользования:

- 1, 2 — костяные мундштуки; 3 — деревянная шахматная фигурка; 4 — медный наперсный крест;
5 — медная позолоченная панагия; 6, 7 — костяные гребни; 8 — железная поясная пряжка;
9 — серебряный крест-тельник; 10 — счетный пфенниг; 11–13 — кожаная обувь.

Fig. 2. The First and Second Gostiny excavations. Personal items:

- 1, 2 — bone mouthpieces; 3 — wooden chess piece; 4 — copper pectoral cross; 5 — copper gilded panagia;
6, 7 — bone ridges; 8 — iron belt buckle; 9 — silver cross-vest; 10 — counting pfennig; 11–13 — leather shoes.

Первый и второй гостиные раскопы в Тобольске

К числу распространенных предметов туалета относились костяные гребни, которых в Гостиных раскопах обнаружено 11 экз. Все они были двусторонними с частыми и редкими зубьями, три предмета имели декоративное оформление в виде горизонтальных желобков у начала зубьев с каждой стороны. Наиболее крупные из гребней, имевшие трапециевидную форму, скорее всего, принадлежали женщинам и использовались как для расчесывания волос, так и для украшения прически (рис. 4, 7). Прямоугольные гребешки меньших размеров — длина одного из них составляла всего 3 см — являлись мужскими атрибутами, служившими для расчесывания бороды и усов (рис. 4, 6). Для двусторонних гребней характерны широкие хронологические и территориальные рамки существования.

Предметами личного благочестия являются металлические кресты-тельники (5 экз.), случайно потерянные их владельцами. Несмотря на то что на их лицевой стороне изображен один и тот же иконографический сюжет — восьмиконечный крест на подножии (Голгофе) с соответствующими надписями, они относятся к разным типам согласно разработанным типологиям ставрографических материалов [Молодин, 2007]. Два образца представлены четырехконечными изделиями простой формы с широкими либо узкими лопастями (рис. 4, 9). Другие два являются фигурными, с терновым венцом вокруг средокрестия, прямыми либо сердцевидными оконечностями. Кресты-тельники из Гостиных раскопов имеют широкий круг аналогий как в сибирских материалах, так и в комплексах европейской части России. Исключение составляет лишь наперсный крест, найденный в нижнем заполнении сооружения 16 (рис. 4, 4). Он четырехконечный, размерами (без учета ушка) 5,7×4,4 см, с овальными, постепенно расширяющимися к концам лопастями и закругленными углами в средокрестии. В центре на его лицевой стороне представлено рельефное изображение Распятия Христа, на левой и правой оконечностях в круглых медальонах — поясные парные фигуры предстоящих — Богоматери и Святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина сотника. На конце верхней лопасти в медальоне изображена Троица Ветхозаветная, а на нижней — еще две фигуры святых. Обратная сторона изделия сильно затерта. Подобного типа предметы очень редки в археологических материалах. Ближайшей аналогией являются наперсные кресты, найденные при раскопках Мангазеи [Белов и др., 1981, с. 47, рис. 8, 12] и при благоустройстве Софийского двора на территории Тобольского кремля [Балюнов, 2014].

На площади Второго Гостиного раскопа найден уникальный предмет — медная двустворчатая панагия, покрытая позолотой (рис. 4, 5). Особенности местонахождения позволяют интерпретировать ее как клад. Она была спрятана в углу постройки 15, где *in situ* лежала между нижними венцами бревенчатого сруба. Обнаружение в рядовом жилом доме посада довольно редкого предмета христианского культа, выполненного на высоком художественном уровне, вызывает много вопросов [Матвеев и др., 2012]. Тобольская панагия состоит из подвижного оглавия и двух створок округлой формы. В закрытом виде без оглавия размеры изделия составляют 4,5×5,5 см, а в раскрытом — 4,5×9,8 см. Обратная сторона предмета гладкая, на ней хорошо видны следы потертости об одежду. На оглавии панагии представлен Спас Нерукотворный, с лицевой стороны на правой створке в круглом клейме изображено Распятие Христово, по кругу идет надпись — отрывок из молитвы «Достойно есть...». С внутренней стороны панагии на правой створке изображена Троица Ветхозаветная, а на левой — Богоматерь Знамение в типе Воплощение. По определению С.В. Гнутовой, она относится к типу путных панагий, по стилистическим особенностям и символике иконографии имеет прямую связь с московской школой литья и датируется XVI в. По всем признакам этот предмет принадлежал весьма обе-спеченному человеку.

Интересными находками являются семь сломанных костяных мундштуков длиной до 4–5 см, с отверстием внутри, со следами копти от длительного использования (рис. 4, 1, 2). Изначально они были белого цвета. Похожий предмет был найден при раскопках Тары [Татауров, 2020, с. 80]. На одном из тобольских трубок присутствует надпись «GOUДА», окруженная тремя рельефными кольцами. Город Гауда с 1617 г. стал центром европейского трубочного производства. Данные артефакты свидетельствуют о попадании импортных товаров на сибирские рынки.

Предметы игры. В слоях XVIII в. обнаружены деревянные, сильно заполированные шахматные фигурки, от трех из них сохранились лишь верхние части. Один целый предмет высотой 3 см, видимо, пешка, изготовлен на токарном станке (рис. 4, 3). Шахматы в виде усеченного конуса с разнообразными дополнениями, отличающимися одну фигуру от другой, имеются в археологических коллекциях Мангазеи [Белов и др., 1981, с. 43–45] и других сибирских памятников. К предметам игры в тобольской коллекции относится и керамическая свистулька в виде птички с

длинной шейей (рис. 3, 13). Птички-свистульки и птички-погремушки встречаются на территории древнерусских городов начиная с домонгольского времени.

Музيماتическая коллекция состоит из 36 русских монет, из них две серебряные чешушки, полушки 1736, 1737, 1739, 1740, 1749, 1751 гг. и деньги 1737, 1746, 1748, 1749, 1750, 1770 и 1793 гг. Есть также монеты, ходившие в обращении только на территории Сибири, — полушка 1767 г. и деньги 1770 г. Монеты XIX — начала XX в.: «2 копейки» 1826 г., « $\frac{3}{4}$ копейки серебром» 1844 г. с вензелем Николая I, «5 копеек» 1877 г., «1 копейка» 1895 г., а также «2 копейки» 1905 г. Счетный пфенниг, найденный при раскопках, изготовлен в мастерской Иоганна Адама Дизеля (1746–1768 гг.) в Нюрнберге. На одной его стороне приведены персональные данные мастера «JOH ADAM DIE[t]ZEL», на другой — изображен профиль Людовика XV (1710–1774 гг.) и помещена легенда монеты: «LUD[ovicus] XV D[ux] G[ermaniae] FR[anciae] ET NAV[arrae] REX», т.е. «Людовик XV, правитель Германии, король Франции и Наварры» (рис. 4, 10).

Находки военного снаряжения. На площади Гостиных раскопов обнаружено два мелкокалиберных металлических ядра и около 30 чугунных осколков (фрагментов) от разрывных гранат, а также семь круглых свинцовых пуль диаметром 1 см. Первое ядро кованое, диаметром 3,5 см. Его калибр и вес указывают на принадлежность к полуфунтовой затинной пищали [Зиняков, 2013, с. 104]. Второе ядро литое, чугунное, диаметром 4 см, относится к полторагивенковой пищали. Разрывные гранаты представляют собой осколки полых чугунных шаров, разных размеров и одного калибра, по назначению относятся к трехфунтовой полковой пушке [Зиняков, 2013, с. 105–107]. Все эти снаряды были в составе вооружения Тобольского военного гарнизона.

Заключение

В целом системный анализ материалов Гостиных раскопов, самых крупных по площади из всех, которые закладывались в исторической части Тобольска, дает важную информацию для реконструкции планировки города на разных этапах его истории и способствует решению задач, связанных с изучением материальной культуры его жителей. Все исследованные за стенами Гостиного двора жилые постройки были одноэтажными, срубленными в обло с выпуском. Некоторые из них следует считать двухкамерными. Рядом с подобными сооружениями довольно часто располагались погреба. Археологические материалы свидетельствуют о том, что этот квартал верхнего посада с самого момента основания города являлся частью жилищно-хозяйственной застройки, а его жители были людьми достаточно состоятельными. Данный вывод подтверждают разновременные чертежи С.У. Ремезова XVII — начала XVIII в. и более поздние планы города. Анализ стратиграфических колонок культурного слоя в этой части Тобольска подкрепляет информацию письменных источников о происходивших с чудовищной регулярностью на протяжении XVII–XVIII вв. пожарах. Однако, как показали археологические исследования, верхнепосадская территория не пустовала, поврежденные дома сносились и начиналась новая застройка.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум», № 121041600045-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аношко О.М., Селиверстова Т.В. Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории верхнего посада Тобольска // Вестник ТюмГУ. 2009. № 7. С. 80–90.
- Балюнов И.В. Наперсный крест из культурного слоя XVII века города Тобольска // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 3. С. 218–225.
- Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М.: Наука, 1981. 152 с.
- Вестфален Э.Х., Кречетова М.Н. Китайский фарфор. Л.: Государственный Эрмитаж, 1947. 54 с.
- Глушкова Т.Н., Сутула А.В. Опыт систематизации технологической информации об археологическом тексте // Труды II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. М.: ИА РАН, 2008. Т. III. С. 162.
- Зиняков Н.М. Кузнечное производство г. Тобольска XVII–XVIII вв.: (Металлографическое исследование хозяйственного инвентаря) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4. С. 46–52.
- Зиняков Н.М. Металлографический и химический анализ артиллерийских снарядов Тобольского посада XVII–XVIII вв. // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. С. 100–114.
- Кочетова С.М. Фарфор и бумага в искусстве Китая. М.: АН СССР, 1956. 91 с.
- Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. М.: Изобр. искусство, 1983. 245 с.

Первый и второй гостиные раскопы в Тобольске

Матвеев А.В., Аношко О.М., Алиева Т.А. Тобольская панаяга // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 2 (50). С. 104–113.

Матвеев А.В., Аношко О.М., Селиверстова Т.В., Сомова М.А., Бормотина Ю.В. Предварительные результаты первого года раскопок археологической экспедиции Тюменского университета в Тобольске // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири. Тюмень: Три Т, 2008. Вып. 2. С. 114–149.

Матвеев А.В., Аношко О.М., Сирюшова Н.Ф. Старинный фарфор и фаянс из культурного слоя Тобольска // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 116–124.

Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. 248 с.

Осипов Д.О. Обувь московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. М.: ИА РАН, 2006. Т. 7. 200 с.

Пластеева Н.А. Костные остатки животных из раскопок верхнего посада Тобольска // Экология древних и традиционных обществ: Сб. докл. конф. Тюмень: Изд-во ИПСО СО РАН, 2011. Вып. 4. С. 231–234.

Татауров С.Ф. Табак и трубки в городе Таре в XVII–XIX вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 2 (49). С. 77–82.

Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 1998. С. 88–123.

Anoshko O.M.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: okanoshko@yandex.ru

The First and Second Gostiny Dig Sites in Tobolsk

This article continues a series of papers dedicated to introducing in the scientific discourse materials obtained during archaeological investigations of the cultural layer of Tobolsk — the main city of Siberia during the Russian colonization. In the course of investigation of the First and Second Gostiny dig sites, laid at the walls of Gostiny Dvor, there were recorded 24 structures of residential and economic purposes, dated to the period from the 17th to the 19th centuries on the basis of planigraphic and stratigraphic analyses and finds. The residential timber structures were single-storeyed, with saddle notch type corners (“v oblo”) with tails. Beside the houses, there were root cellars. A representative collection of finds is related to the houses: animal bones; breakage of stoneware, chinaware, and glassware; fragments of terracotta, enameled, and polychrome tile, as well as objects made of bone, leather, bark, and wood, mainly dated to the 17th — beginning of the 19th century. The most common material, amounted to several thousand items, was represented by pottery shards — pots, ewers, jars, and pans, which were used for food cooking, food storage, as well as for other everyday purposes. The porcelain ware is associated with the tea ceremony and is mainly represented by fragments of saucers, and sometimes those of drinking cups, bowls, and teapots. By the provenance, two groups of the porcelain have been identified — Chinese and Russian, with characteristic makers marks and patterns. The collection of iron items consists of knives, bridle bits, door hinges, latches, nails, hooks, and fragments of scissors. The leather footwear is represented by one-piece leather-hide shoes, high boots, and shoes with iron heeltaps. Another category of the finds is represented by bone combs, which were ordinarily used not only by women, but also by men. The numismatic collection comprises 36 Russian coins and a counter pfennig struck in the workshop of Johann Adam Dietzel (master 1746–1768) in Nuremberg. The copper articles are represented by five baptismal cross pendants and by a find unique for the Siberian region — a gilded panhagia of a copper alloy with a sliding finial, several liturgical inscriptions, and images, including those of the Crucifixion, the Holy Trinity of the Old Testament, and the Mother of God of the Sign. In general, the archaeological materials of the digs show that this quarter of the uptown of Tobolsk was part of the residential and commercial housing of the town, while its residents had a relatively high level of material wellbeing.

Keywords: Tobolsk, Upper Posad, 17th–19th centuries, residential and utility buildings, artifacts.

REFERENCES

Anoshko, O.M., Seliverstova, T.V. (2009). Characteristics of Russian pottery from excavations in the territory of the upper posad of Tobolsk. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, (7), 80–90. (Rus.).

Baliunov, I.V. (2014). Pectoral cross from the cultural layer of the XVII century of the city of Tobolsk. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriia, filologiya*, 13(3), 218–225. (Rus.).

Belov, M.I., Ovsiannikov, O.V., Starkov, V.F. (1981). *Mangazeya: Material culture of Russian polar navigators and explorers of the XVI–XVII centuries*. Moscow: Nauka. (Rus.).

Glushkova, T.N., Sutula, A.V. (2008). Experience of systematization of technological information about archaeological textiles. In: *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale. T. III*. Moscow: Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk. (Rus.).

Kochetova, S.M. (1956). *Porcelain and paper in the art of China*. Moscow: Akademiia nauk. (Rus.).

Maslikh, S.A. (1983). *Russian tile art of the XV–XIX centuries*. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo. (Rus.).

Аношко О.М.

Matveev, A.V., Anoshko, O.M., Alieva, T.A. (2012). Tobolsk Panagia. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 50(2), 104–113. (Rus.).

Matveev, A.V., Anoshko, O.M., Seliverstova, T.V., Somova, M.A., Bormotina, Iu.V. (2008). Preliminary results of the first year of excavations of the archaeological expedition of the Tyumen University in Tobolsk. *AB ORIGINE: Arkheologo-etnograficheskii sbornik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 114–149. (Rus.).

Matveev, A.V., Anoshko, O.M., Siriushova, N.F. (2011). Ancient porcelain and faience from the cultural layer of Tobolsk. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 15(2), 116–124. (Rus.).

Molodin, V.I. (2007). *Crosses-vests Ilimskiy ostrog*. Novosibirsk: INFOLIO. (Rus.).

Osipov, D.O. (2006). Shoes of the Moscow land of the XII–XVIII centuries. In: *Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy*, (7). Moscow: Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk. (Rus.).

Plasteeva, N.A. (2011). Bone remains of animals from the excavations of the upper posad of Tobolsk. In: *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv*, (4). Tiumen': Izdatel'stvo Instituta problem osvoeniia Severa Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk, 231–234. (Rus.).

Tataurov, S.F. (2020). Tobacco and pipes in the city of Tara in the XVII–XIX centuries. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 49(2), 77–82. (Rus.).

Tataurova, L.V. (1998). Typology of Russian Ceramics (based on Ethnographic materials). In: *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sotsiuma*. Novosibirsk: Nauka, 88–123. (Rus.).

Vestfalen, E.Kh., Krechetova, M.N. (1947). *Chinese porcelain*. Leningrad: Gosudarstvennyi Ermitazh. (Rus.).

Ziniakov, N.M. Blacksmithing production of Tobolsk of the XVII–XVIII centuries: (Metallographic study of household equipment). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, (4), 46–52. (Rus.)

Ziniakov, N.M. (2013). Metallographic and chemical analysis of artillery shells of Tobolsk posad of the XVII–XVIII centuries. In: *AB ORIGINE: Arkheologo-etnograficheskii sbornik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 100–114. (Rus.).

АНОШКО О.М., <https://orcid.org/0000-0002-6612-8707>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 16.09.2021

Article is published: 23.12.2021